

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-1-137-151

УДК 82-1

ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ ЖАНРА НА ПРИМЕРЕ ТВЕРДОЙ ФОРМЫ СОНЕТА

Н.Н. Кузнецова, И.А. Шевякова

Статья посвящена рассмотрению жанра сонета. Данная тематика представлена в классических поэтиках и учебниках по филологическому анализу текста. Однако в исследованиях последних лет она освещалась недостаточно, поскольку сводилась к рассмотрению жанра у конкретных авторов или при сопоставлении в поэзии разных народов. В ходе же филологического анализа текста проблема жанра сводится лишь к его указанию. Тем не менее в жанровой структуре художественного произведения формальные признаки неразрывно связаны с содержательными. Поэтому актуальность данной темы обусловлена необходимостью акцентировать внимание на их взаимодействии. Проблемой исследования является поиск эффективных способов достижения этого.

***Целью исследования** является систематизация сведений по жанру сонета и создание образцов анализа жанровой формы для студентов педагогического вуза. Уточнение требований к содержанию и форме жанра сонета и проведение сопоставительного анализа канонического и неканонического сонетов выступают задачами исследования.*

***Методы исследования:** метод наблюдения и описательный, структурно-семантический, заключающийся в описании семантики языковых единиц различных уровней в различных контекстах, а также сравнительный. Именно он позволяет проследить то, каким образом в сонете взаимодействуют формальные и содержательные признаки.*

***Результаты исследования:** было установлено, что именно применение сравнительного анализа позволяет отработать навыки опреде-*

ления формальных и содержательных признаков сонета и на примере их взаимодействия проследить, как элементы формы могут выступать в художественном тексте в качестве элементов содержания.

Ключевые слова: жанр сонета; филологический анализ; требования к форме и содержанию; канонический сонет; неканонический сонет; текстоцентрический подход; микротема

STUDY OF THE CATEGORY OF THE GENRE ON THE EXAMPLE OF THE SOLID FORM OF THE SONNET

N.N. Kuznetsova, I.A. Shevjakova

The article is devoted to the consideration of the sonnet genre. This topic is presented in classical poetics and textbooks on philological text analysis. However, in the studies of recent years, it was not covered enough, since it was reduced to the consideration of the genre by specific authors or by comparison in the poetry of different peoples. In the course of the philological analysis of the text, the problem of the genre is reduced only to its indication. Nevertheless, in the genre structure of a work of art, formal features are inextricably linked with meaningful ones. Therefore, the relevance of this topic is due to the need to focus on their interaction. The research problem is to find effective ways to achieve this.

The aim of the study is to systematize the requirements of the sonnet genre for content and form and conduct a comparative analysis of the canonical and non-canonical sonnets.

The methods of the study are as follows: method of observation and descriptive, structural-semantic, which consists in describing the semantics of language units of different levels in different contexts, as well as comparative – comparing canonical and non-canonical sonnets. It is he who allows us to trace how formal and meaningful features interact in a sonnet.

Results of the study: it was stated it is the comparative analysis that allows us to work out the skills of determining the formal and substantive features of a sonnet and, using the example of their interaction, to

trace the way the elements of form can act as elements of content in the literary text.

Keywords: *sonnet genre; philological analysis; requirements for form and content; canonical sonnet; non-canonical sonnet; text-centric approach; microtheme*

Введение

При изучении дисциплины «Филологический анализ текста» со студентами филологического факультета одной из основополагающих тем является «Специфика художественного текста». При этом наиболее значимыми элементами, составляющими его специфику, являются язык, жанр и композиция. Однако при анализе произведения информация о жанре, как правило, сводится лишь к его определению. Тем не менее данный аспект может быть значимым элементом анализа, в том числе и его содержательной стороны. В связи с этим актуальность данной темы не вызывает сомнений.

Давая студентам теоретические сведения по категории жанра, мы выделяем основные аспекты и отмечаем, что она является категорией развивающейся и в настоящее время ее развитие привело к тому, что нормой является слияние различных жанров в одном произведении. Тем не менее до сих пор существуют жанры, отличающиеся строгостью требований как к форме, так и к содержанию. В первую очередь к ним относится жанр сонета. Многообразию требований к этому жанру складывалось как поиск гармоничной формы, которая максимально соответствует содержанию. Именно поэтому в сонете требования к форме и содержанию настолько связаны друг с другом и создают практически математически выверенную гармонию, «золотое сечение». Думается, она и является причиной такой популярности сонета: для каждого поэта необходимость соединить глобальность содержания и математическую точность, присущую этой твердой форме, с проявлением своего таланта – это своеобразный вызов, испытание мастерства.

В связи с этим на практическом занятии, посвященном теме жанра, мы рассматриваем данную категорию на примере именно сонета.

Сведения о нем, как правило, можно найти в разного рода поэтиках, учебниках по литературоведению, филологическому анализу текста, словарях. В научной литературе последних лет сонет исследовался мало, имеются более ранние работы по особенностям жанра и его месту в творчестве конкретных поэтов [4; 6; 15; 16], а также специфике национальной формы сонета того или иного народа [3], по такой сложной форме, как венок сонетов [8; 12], а также некоторые работы, посвященные отдельным аспектам семантики и поэтики жанра [1; 10; 13]. В интересующем же нас аспекте освещения всего комплекса требований к форме и содержанию жанра с последующим сопоставительным анализом канонических и неканонических сонетов данная тема не рассматривалась. Однако подобный подход к ее трактовке, несомненно, заслуживает внимания, поскольку позволяет проиллюстрировать теоретические положения, касающиеся проблемы жанра, углубить знания студентов по одной из самых интересных и популярных (у авторов) поэтических форм.

Проблема исследования заключается в поиске способов того, как именно необходимо акцентировать внимание студентов на вопросах жанра, учитывая, что в художественном тексте форма неразрывно связана с содержанием, а в сонете это сказывается особенно заметно. Поэтому **целью** данной статьи является углубление и систематизация сведений по жанру сонета, расширение проблематики жанра в ходе филологического анализа текста как фактора, отражающегося в содержании, и создание образцов анализа жанровой формы.

Для этого мы планируем решить следующие **задачи**: 1. Систематизировать требования жанра сонета к содержанию и форме. 2. Провести сопоставительный анализ канонического и неканонического сонетов по данным требованиям, уделив основное внимание выявлению элементов структуры сонета и трактовке их содержания. Тем самым мы проследим, как жанр, будучи элементом формы, может быть элементом содержания произведения.

Ведущими **методами** исследования являются наблюдения, описательный, структурно-семантический и сравнительный.

Материалы

Обратимся к рассмотрению требований к **содержанию** сонета:

1. Сонету присуща глобальность тем: жизнь, смерть, любовь, творчество, самопознание, часто – обращение к предыдущим эпохам. 2. Главный (лирический) герой – это сам автор. В сонете он максимально сближается с лирическим героем. Причем это всегда поэт. 3. Основные свойства – автобиографизм, интеллектуальность, лиризм, крайняя эмоциональность (образ мира выстрадан). 4. Сонет – это мир в миниатюре. Отсюда – целостность картины мира, законченность, что создает переплетение и развитие тем. Поэтому не должно быть недоговоренности. 5. Содержание должно выстраиваться по схеме: тезис (тема) – антитеза (развитие темы) – синтез (ее поворот) – развязка (разрешение). В последних двух строчках загадка-ответ.

Для жанра сонета характерны, пожалуй, самые строгие требования к **форме**: 1. Количество строк – 14. 2. Строфы – либо два катрена и два терцета, либо три катрена и дистих. 3. Размер – пяти- или шестистопный ямб. 4. Перекрестная рифма – чередование женской и мужской, «рифмы должны быть точными и звонкими» [14, с. 4]. 5. Количество слогов – 154. Такое количество слогов – 154 – исходит из количества строк и размера, и, если оно значительно отличается от нормы, это сказывается на содержании – возникает недоговоренность. 6. Каждая строфа должна быть законченной. 7. Отсутствие повторов (кроме союзов, местоимений и если «повторение не продиктовано сознательным замыслом автора») [Там же]. 8. Строчки не должны начинаться со служебных слов. 9. Только высокая и нейтральная лексика. 10. «Катрены и терцеты различаются и интонационно (на смену напевности первых приходит динамичность и экспрессия вторых)» [Там же].

Данные требования мы рассматриваем на примере классических сонетов и сонетов, нарушающих канон. В качестве классического образца возьмем перевод С. Маршака 61-го сонета У. Шекспира: *Твоя ль вина, что милый образ твой Не позволяет мне сомкнуть ресницы И, стоя у меня над головой, Тяжелым векам не дает за-*

крыться? (I) Твоя ль душа приходит в тишине Мои дела и помыслы проверить, Всю ложь и праздность обличить во мне, Всю жизнь мою, как свой удел, измерить? (II) О нет, любовь твоя не так сильна, Чтоб к моему являться изголовью, Моя, моя любовь не знает сна, На страже мы стоим с моей любовью. (III) Я не могу забыться сном, пока Ты – от меня вдали – к другим близка (IV) [17].

В данном сонете соблюдены почти все требования к форме: в сонете 14 строк, три катрена и дистих; пятистопный ямб; рифма перекрестная мужская и женская; 146 слогов (небольшое отличие – в связи с размером); все строфы закончены; только высокая (*сомкнуть, помыслы, праздность, обличить, удел, изголовье, на страже, забыться*) и нейтральная лексика; интонационно катрены и терцет различаются.

По содержанию: тема – жизнь и любовь; лирический герой – видимо, поэт, потому что создается ощущение, что стихотворение носит черты автобиографичности. Несомненно присутствует интеллектуальность (герой размышляет о природе своих чувств, их роли в своей жизни, познает себя) и вместе с тем эмоциональность (читатель чувствует напряженность состояния героя, вызванную разочарованием и печалью от неполной взаимности).

Достоинством одного из ведущих подхода филологического анализа текста (текстоцентрического) является анализ содержания стихотворения по ССЦ (сложным синтаксическим целым) – в данном случае строфам. Путем формулировки микротемы каждой строфы мы можем определить развертывание мысли автора. Тем самым содержание произведения предстает перед нами более объемно и глубоко. В случае же сонета это позволяет отследить и наличие обязательных для сонета структурных элементов. Так, микротемой первой строфы является «моя любовь не отпускает меня ни днем, ни ночью»; второй – «она – мерило, всех моих поступков»; третьей – «твоя любовь не так сильна, поэтому не она помогает мне быть достойным тебя, а моя любовь»; четвертой – «в твоей жизни есть не только наша любовь, как в моей». Как видим, содержание сонета выстраивается по классической схеме: в первой строфе возникает первая тема, те-

зис (его любовь огромной силы), во второй – вторая тема, антитезис (сила моей любви позволяет ей быть мерилom моей жизни), в третьей происходит развитие тем и возникает ведущая оппозиция (твоя любовь не так сильна), в четвертой – развязка (моя любовь заполняет всю мою жизнь, в твоей же – есть еще многое другое). Таким образом, тема полностью осмыслена, раскрыта, никакой недоговоренности не возникает, складывается законченная картина.

Не соблюдены только два требования к форме: часть строк начинается со служебных слов, и есть повторы. В частности, многократно повторяются личные и притяжательные местоимения 1 лица. Однако, как было указано, местоимения в сонете могут повторяться – прежде всего потому, что персональность, отражение личности автора является сущностной чертой поэзии вообще [9, с. 33]. Кроме того, в данном произведении частотность этих местоимений связана с намерением автора включить их в главную оппозицию. Тем не менее, основная часть требований, и прежде всего касающихся содержания, соответствует канону. В связи с этим можем сделать вывод, что перед нами классический сонет, в котором максимально соблюдены все требования и к форме, и к содержанию.

К сонетам, нарушающим жанровый канон сонета, относится, например, стихотворение И. Анненского «Человек» (2), который называют ироническим. У Анненского ирония – это «не частный вид эмоциональной оценки, а отношение к миру, способ мышления», здесь она «всеохватывающая и трагическая, становится универсальным способом его поэтического видения» [7]: *Я завожусь на тридцать лет, Чтоб жить, мучительно дробя Лучи от призрачных планет На «да» и «нет», на «ах!» и «бя», (I) Чтоб жить, волнуясь и скорбя Над тем, чего, гляди, и нет... И был бы, верно, я поэт, Когда бы выдумал себя, (II) В работе ль там не без прорух, Иль в механизме есть подвох, Но был бы мой свободный дух – (III) Теперь не дух, я был бы бог... Когда б не пиль да не тубо, Да не тю-тю после бо-бо!.. (IV) [2].*

Проанализируем, как выполняются в данном стихотворении требования к форме. Количество строк – 14; строфы – два катрена и два терцета. Четырехстопный ямб. Чередования женской и мужской

рифмы нет. Количество слогов – 112. Уже по количеству слогов мы сразу можем понять, что доля недосказанности будет велика. Повторы в стихотворении есть: «чтоб жить», «дух». Все строфы являются незаконченными. Строфы начинаются со служебных слов – союзов, предлогов. В стихотворении имеет место не только высокая и нейтральная, но и разговорная лексика (междометия «*бья*», «*тю-тю*», «*бо-бо*», слово в переносном значении «*завожусь*», лексемы «*проруха*», «*подвох*»). Это связано с ироническим характером сонета. Ирония не обязательно создается разговорными словами, но здесь они поддерживают именно подобную направленность.

Как видим, отступлений от канона достаточно много уже на понимании поверхностного смысла. Обратимся к глубинному смыслу. Для этого вначале определим тип поэзии. Строчка «и был бы, верно, я поэт» позволяет утверждать, что в данном стихотворении разрабатывается тема «поэт и поэзия». Следовательно, по лирическому герою (он – поэт) и теме произведения (жизнь, творчество, самопознание) отступлений от канона нет. Как пишет Л.А. Колобаева, в данном стихотворении «жизнь человека рассматривается с большой высоты, в масштабах конечных ее измерений — рождение и смерть, итоги существования, возможные и реальные его ценности. Изображение дается в наибольшем отвлечении от подробностей конкретной, индивидуальной судьбы. В каждой его строфе (начиная со второй) дается образ неосуществившейся возможности» [7]. Следовательно, темы сонета, как и требует жанр, глобальны.

Рассмотрим структуру сонета, выявив микротему каждой строфы. Микротемой первой строфы (первая тема, тезис) является «жизнь мучительна, потому что в ней много лжи, иллюзий и ограничений». Стихотворение написано И. Анненским в 1908 г, когда он уничтожил все свои бумаги. Напряженное эмоциональное состояние, порожденное кризисом личности, ощущается читателем по многократному семантическому повтору: «завожусь, чтоб жить, мучительно дробя», «чтоб жить, волнуясь и скорбя над тем... чего нет», «призрачные планеты», «проруха», «подвох». Микротемой второй строфы (антитеза, развитие темы) является «я хотел бы быть

другим поэтом». Микротема третьей строфы (синтез тем, поворот) – «что-то помешало быть таким поэтом, каким хотел». Микротема четвертой строфы (развязка) – «я мог бы быть таким поэтом, каким хочу, если бы не ограничения, потери и страх».

Другими словами, по структурной схеме содержания сонет И. Анненского не отходит от требований жанра. Однако текст характеризуется большой долей недосказанности, и основное содержание находится в подтексте. Недосказанность передается языковыми единицами различных уровней. В первую очередь морфологического – междометиями. Они сразу обращают на себя внимание за счет своего количества и разнообразия, что, как правило, не характерно для поэзии (где они в основном книжные, не являются членам предложения, располагаясь в начале строк, и их меньше). Данная часть речи предназначена выражать чувства и смыслы, но не называть их, следовательно, недоговоренность является ее конституционным свойством. В первой строфе междометия «ах!» и «бья» передают разброс эмоций – от восхищения до отвращения, и тем самым значение границ. В последней строфе междометия дублируют этот смысл: «пиль» (к собаке) – ‘фас, вперед’, «тубо» – ‘не тронь, сидеть, к ноге’; междометие «тю-тю» актуализирует смысл ‘потеря’, «бо-бо» – ‘боль, болит’. Данные междометия также активно передают ироническую тональность. Недоговоренность создается здесь и синтаксическими средствами – прежде всего неполными предложениями. «В работе ль там не без прорух» ... Подобное выражение сказуемого (не без прорух), когда «преуменьшаются не только мнимые добродетели, но и явные пороки человека или степень весьма неприятных состояний, ситуаций» [5, с. 50], является одним из способов передачи иронии и в то же время создает неопределенность, как и частица ль. «Но был бы мой свободный дух – Теперь не дух, я был бы бог...». Условное наклонение глаголов-сказуемых, инверсия, неоправданный с синтаксической точки зрения (но вполне понятный в поэтическом тексте) повтор и явный пропуск смысловых звеньев (как и синтаксических позиций) в данных строках создают крайне завуалированное содержание, и имен-

но здесь от читателя требуются максимальные ментальные усилия для расшифровки («если бы мой дух был бы свободен, я был бы настоящим поэтом»). И, наконец, недосказанность в данном контексте передается пунктуационными средствами, т.к. ни одна строфа не является законченной: в конце стоит не точка, а другие знаки – запятая и даже многоточие, – которые есть и внутри строф.

Таким образом, данный сонет не относится к каноническим. Хотя структурные элементы классического сонета здесь присутствуют, тем не менее не выполняется одно из главных требований жанра (и на уровне формы, и на уровне содержания): произведение не представляет собой «мир в миниатюре», в нем слишком велика доля недоговоренности. Это не целостная картина, а, скорее, концентрация на одной и той же мысли («я не такой поэт, каким хотел бы быть») и острые негативные эмоции по этому поводу, которые автор пытается скрыть за самоиронией.

Заключение

1. Каноны, разграничивающие жанры, вместе с тем поддерживают их многообразие, которое порождает вариативность – неотъемлемое свойство художественной литературы, связанную с индивидуальностью авторов и возможностью представить объект изображения в бесконечном множестве образов различными способами (жанрами).

2. Жанровая система «эпос-лирика-драма» прошла огромный исторический путь и, будучи формой творчества, носит развивающийся характер, что предполагает постоянное изменение. Чаще всего изменение данной жанровой системы связано с тенденцией к слиянию жанров, что особенно ярко проявляется в литературе Нового времени. Видоизменению подвержен даже такой «жесткий» жанр, как сонет, отличающийся максимальным набором требований и к форме, и к содержанию. Развитие данного жанра шло по пути выявления и уточнения внешних и внутренних признаков и приведению их к гармоническому единству. Однако неизбежным было и нарушение требований к соблюдению жанрового канона,

что подтверждает мысль о глубоко креативном и развивающемся характере литературы, когда даже твердые формы подвергаются расшатыванию норм и движению вперед.

3. На занятиях по «Филологическому анализу текста» наиболее эффективен сравнительный анализ канонических и неканонических сонетов. Именно он позволяет отработать навыки определения формальных и содержательных признаков сонета и на примере их взаимодействие проследить, как в художественном тексте элементы формы могут выступать в качестве элементов содержания.

Список литературы

1. Акопян Л.Г. Межтекстовые взаимодействия в венке сонетов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2015. №3. С. 21-29. <https://journals.rudn.ru/literary-criticism/article/view/13328>
2. Анненский И. Человек. URL: <https://www.culture.ru/poems/29828/chelovek> (дата обращения: 21.03.2022).
3. Адриюшкина Т.Н. Немецкий сонет: эволюция жанра: Автореф. дисс. ... докт. фил. наук. М., 2008. 33 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/nemetskiisonet-evolyutsiya-zhanra> (дата обращения: 21.03.2022).
4. Владимиров О.Н. Роль сонета «В Альпах» в самоопределении Бундина-поэта Бальмонта // Сибирский филологический журнал. 2015. № 1. С. 36-42.
5. Ермакова О.П. Об иронии и метафоре // Облик слова. Сб. статей. М.: Ин-т рус. яз. РАН, 1997. С. 48-58.
6. Жидиханова К.А. Сонеты К.Д. Бальмонта // Вестник Брянского государственного университета, 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sonety-k-d-balmona> (дата обращения: 21.03.2022).
7. Колобаева Л.А. Ирония в лирике Иннокентия Анненского // «Филологические науки». 1977. № 6. С. 21-29. URL: <http://annenskiy.lit-info.ru/annenskiy/articles/kolobaeva-ironiya.htm> (дата обращения: 21.03.2022).
8. Коноплюк Н.В. Сонетный цикл: проблема жанра // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3(12). С. 14-17.

9. Кузнецова Н.Н. Язык поэзии. Оренбург: ООО «Издательство «Оренбургская книга», 2021. 162 с.
10. Ложкова А.В. Сонет как лирический жанр // Уральский филологический вестник. Серия: Русская классика: динамика художественных систем. 2012. № 6. С. 5-18.
11. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 256 с.
12. Останкович А.В. Жанровая специфика, принципы и закономерности циклической связи сонетов // Наука. Инновации. Технологии, 2008. № 5. С. 39-44.
13. Останкович А.В. Художественная роль повтора в гармонии сонета // Вестник Ставропольского государственного университета. 2004. № 39. С. 104-114. <http://vestnik.stavsu.ru/39-2004/13.pdf>
14. Плавский З.И. Четырнадцать магических строк // Западноевропейский сонет (XIII–XVII века): Поэтическая антология. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. С. 3-28.
15. Погребная Я.В. Особенности хронотопа сонетианы В.В. Набокова // Артикульт. 2017. №27(3). С. 106-112. <https://doi.org/10.28995/2227-6165-2017-3-106-112>
16. Федотов О.И. Сонеты из Страны стихов (сонеты в строфическом репертуаре Владимира Набокова) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2006. № 14. С. 89-104.
17. Шекспир У. «Твоя ль вина, что милый образ твой...» (перевод С. Маршака). URL: <https://www.kostyor.ru/poetry/marshak/?n=86> (дата обращения: 21.03.2022).

References

1. Akopjan L.G. Mezhtekstovye vzaimodejstvija v venke sonetov [Intertextual interactions in the wreath of sonnets]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia], 2015, no. 3, pp. 21-29. URL: <https://journals.rudn.ru/literary-criticism/article/view/13328> (accessed 21 March 2022).
2. Annenskij I. *Chelovek* [Human]. URL: <https://www.culture.ru/poems/29828/chelovek> (accessed 21 March 2022).

3. Adrejushkina T.N. *Nemeckij sonet: jevoljucija zhanra* [German sonnet: the evolution of the genre]. Abstract of PhD dissertation. Moscow, 2008, 33 p. URL: <http://www.dissercat.com/content/nemetskiisonet-evolyut-siya-zhanra> (accessed 21 March 2022).
4. Vladimirov O.N. Rol' soneta «V Al'pah» v samoopredelenii Bunina-pojeta Bal'monta [The role of the sonnet “In the Alps” in the self-determination of Bunin-poet Balmont]. *Sibirskij filologičeskij žurnal* [Siberian Journal of Philology], 2015, no. 1, pp. 36-42.
5. Ermakova O.P. Ob ironii i metafore [On irony and metaphor]. *Oblik slova* [Shape of the word]. Moscow: In-t rus. jaz. RAN, 1997, pp. 48-58.
6. Zhidihanova K.A. Sonety K.D. Bal'monta [K.D. Balmont's Sonnets]. *Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bryansk State University Bulletin], 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sonety-k-d-balmonta> (accessed 21 March 2022).
7. Kolobaeva L.A. Ironija v lirike Innokentija Annenskogo [Irony in the lyrics of Innokenty Annensky]. *Filologičeskie nauki* [Philological Sciences], 1977, no 6, pp. 21-29. URL: <http://annenskiy.lit-info.ru/annenskiy/articles/kolobaeva-ironiya.htm> (accessed 21 March 2022).
8. Konopljuk N.V. Sonetnyj cikl: problema zhanra [Sonnet cycle: the problem of the genre]. *Baltijskij gumanitarnyj žurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2015, no. 3(12), pp. 14-17.
9. Kuznecova N.N. *Jazyk poezii* [The language of poetry]. Orenburg: Orenburgskaja kniga Publ., 2021, 162 p.
10. Lozhkova A.V. Sonet kak liričeskij zhanr [Sonnet as a lyrical genre]. *Ural'skij filologičeskij vestnik* [Ural Philological Bulletin], 2012, no. 6, pp. 5-18.
11. Nikolina N.A. *Filologičeskij analiz teksta* [Philological text analysis]. Moscow: Akademija Publ., 2003, 256 p.
12. Ostankovich A.V. Zhanrovaja specifika, principy i zakonomernosti cikličeskoj svjazi sonetov [Genre specificity, principles and patterns of cyclic connection of sonnets]. *Nauka. Innovacii. Tehnologii* [Nauka. Innovation. Technology], 2008, no. 5, pp. 39-44.
13. Ostankovich A.V. Hudozhestvennaja rol' povtora v garmonii soneta [Artistic role of repetition in sonnet harmony]. *Vestnik Stavropol'skogo go-*

- sudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Stavropol State University], 2004, no. 39, pp. 104-114. URL: <http://vestnik.stavsu.ru/39-2004/13.pdf> (accessed 21 March 2022).
14. Plavskin Z.I. Chetyrnadcat' magicheskikh strok [Fourteen magic lines]. *Zapadnoevropejskij sonet (XIII–XVII veka): Pojeticheskaja antologija* [Western European sonnet (XIII–XVII centuries): Poetic anthology]. Leningrad: Leningrad University Publ, 1988, pp. 3-28.
 15. Pogrebnaja Ja.V. Osobennosti hronotopa sonetiany V.V. Nabokova [Chronotope features of V.V. Nabokov's sonetiana]. *Artikult*, 2017, no. 27(3), pp. 106-112. <https://doi.org/10.28995/2227-6165-2017-3-106-112>
 16. Fedotov O.I. Sonety iz Strany stihov (sonety v stroficheskom repertuare Vladimira Nabokova) [Sonnets from the Land of Poems (sonnets in the strophic repertoire of Vladimir Nabokov)]. *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vyatka State University Bulletin], 2006, no. 14, pp. 89-104.
 17. Shakespeare W. "Tvoja l' vina, chto milyj obraz tvojoj..." [Is it thy will thy image should keep open...] (translated by S. Marshak). URL: <https://www.kostyor.ru/poetry/marshak/?n=86> (accessed 21 March 2022).

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кузнецова Наталья Николаевна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, д-р. фил. наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
ул. Советская, 19, г. Оренбург, Оренбургская область, 460000,
Российская Федерация
ospri@ospri.ru

Шевякова Ирина Александровна, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, канд. фил. наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
ул. Советская, 19, г. Оренбург, Оренбургская область, 460000,
Российская Федерация
ospri@ospri.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Natalya N. Kuznetsova, Associate Professor of the Department of the Russian Language and Methods of Teaching the Russian Language, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
State Pedagogical University
19, Sovetskaya Str., Orenburg, Orenburg Region, 460000, Russian Federation
ospu@ospu.ru

Irina A. Shevyakova, Associate Professor of the Department of the Russian Language and Methods of Teaching the Russian Language, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
State Pedagogical University
19, Sovetskaya Str., Orenburg, Orenburg Region, 460000, Russian Federation
ospu@ospu.ru

Поступила 27.02.2022
После рецензирования 20.03.2022
Принята 29.03.2022

Received 27.02.2022
Revised 20.03.2022
Accepted 29.03.2022